

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФУНКЦИИ

СИБИРСКОГО ШАМАНА

У. А. Винокурова

Доктор социологических, кандидат психологических наук, профессор,
проректор по научно-исследовательской работе

Арктический государственный институт искусств и культуры

Г. Якутск, Россия

Текст доклада опубликован в сборнике материалов конференции
"Культурный потенциал Сибири," Июль 2009 г., Улан-Удэ.

Этот тезис написан на основе просмотра документального фильма американского культурного антрополога Анны Бернштейн «В поисках сибирского шамана» (2006 г.). Фильм повествует о деятельности действующего ольхонского шамана Валентина Хагдаева, который в свое время окончил в Улан-Удэ институт культуры, работает директором краеведческого музея в Бурятии и занимается современным шаманством. Фильм я просмотрела во время проведения мероприятия «Ночь в музеях» в Варшавском этнографическом музее. Позже фильм мы обсуждали с культурными антропологами, философами и социологами Варшавского университета.

Все пришли к общему мнению, что фильм снят честно, вызывает доверие как сам шаман, так и автор фильма. Авторская концепция показать героя таким, каким он себя решил представить на экране, не выходя за рамки предложенных ученому границ общения и проникновения в мир шаманства, соответствует научному отношению к этническим сакральным знаниям. В. В. Хагдаев целенаправленно сказал и показал в фильме то, что может быть высказано и показано в предложенном жанре визуальной антропологии. Сакральные знания и умения остались за кадрами фильма, что правильно, так как это область посвященных и нуждающихся в их воздействии. Бережное отношение к исконным духовным знаниям и умениям свидетельствует о научности фильма и глубине шаманской силы В.Хагдаева.

В фильме поставлены два вопроса: первый - шаман или шоумен, второй – явно не звучит, но рефреном сопровождает весь фильм: какова должна быть степень социальной и духовной открытости современного шамана. Размышления на этот вопрос приводятся из уст самого шамана В.

Хагдаева, умеющего и разделять и объединять эти роли в соответствии с требованиями своих двух профессий – духовной и светской, а также с ожиданиями заказчиков его действия.

Как типичный потомственный шаман, действующий в местах сакральной силы, помогает соплеменникам восстановить утраченные духовные связи с родней и родовыми корнями на исконной земле. Он совершает обряды родовые, обращения к духам местности, выполняет функции посредника между прошлым и настоящим в духовном мире соплеменников и мест силы Байкальского региона. Как современный шаман-просветитель проводит много разъяснительных бесед с туристами, прибывающими из европейских и иных стран о шаманизме и культурном взаимовлиянии бурятских и других народов. Не скрывает, что его костюм состоит из самых разнообразных вещей и символов, собранных из Китая, Монголии, индейцев Америки, собственно бурятских деталей. Говорит, что его называют некоторые не шаманом, а шоуменом. И в этом не видит ничего зазорного, так как считает, что неверующим он не считает нужным показывать настоящие действия, но нужно общаться с ними и показывать особенности своей бурятской культуры и картины мира.

Фильм выявляет новые социокультурные функции шамана. Эти функции можно разделить на внутриэтнические и межкультурные. Внутриэтнические функции исходят из собственно шаманских знаний и выполнения соответствующих ритуалов, обрядов и действий. Потребность в их исполнении локализована в конкретном социуме, в конкретном пространстве исконных мест обитания. Шаман своими действиями олицетворяет охранительные ценности этноса, помогая ему усилить свои защитные механизмы в условиях трансформации этничности и современных кризисных явлений во многих сферах жизни. Накопленный уровень доверия позволил шаману расширить общественные функции до уровня избрания его депутатом местного самоуправления. Надо отметить, что духовные лица в Бурятии, ламы, исповедующие буддизм, также избираются депутатами, ведут активную общественную работу, следуя примеру духовного наставника, лама-гелонга Данзан Хайбзун Самаева.

Межкультурные функции шамана направлены на расширение культурных границ бурятского народа, установление диалога культур и сознаний, передачу традиционных экологических и природоохранных обычаев о сакральных местах, признание бурятской картины мира другими культурами. Здесь он выступает как светский деятель культуры, обладающий

сакральными способами и этнопедагогическими методами передачи и внушения знаний и чувств. Это не шоуменство, а новый способ межкультурной коммуникации, более эффективный для диалога культур. Следовательно, современникам таких шаманов как В. В. Хагдаев, следовало бы понять новые функции шаманства в условиях этнического и этнокультурного кризиса и содействовать реализации их миссии в современных непростых условиях выживания коренных народов и этнических меньшинств Сибири.

Надо полагать, что сколько шаманов, столько и разнообразного сочетания функций и возможностей. Все же среди них много очень сильных, способных использовать свои возможности во внутриэтническом сообществе, но мало тех, кто способен вступать в равный диалог в межкультурном взаимодействии и поставить духовную культуру бурят на уровень партнерства и благоговейного уважения. Валентин Хагдаев способен выполнять как внутриэтнические и межкультурные функции.

Что четко не понравилось в этом фильме, так это обильное использование водки во всех ритуалах: водкой кормят огонь, землю брызгают и сами обильно пьют алкогольные напитки. Таким образом под флагом ритуального поклонения своим богам могут повредить физическое и духовное здоровье. Следовало бы использовать возрождаемые традиционные ритуалы и верования для освобождения людей от этого убийственного недруга – алкоголя.

Все же создается особое восприятие сибирского шамана в центре Варшавы, в обществе двух ученых бурят, специалистов духовной культуры и калмычки, сотрудницы этого музея. Все присутствующие в зале зрители с интересом просмотрели фильм, хотя музей предлагал множество развлечений, в том числе и встречу с вампирами.

Прежде всего уже успех, что сибирский шаман пробился в этот праздник культур со всего мира в одной из культурных столиц Европы. Этот фильм был продемонстрирован и на семинаре проф. Е. Новиски по «Антропологии Сибири» в Варшавском университете. И каждый унес с собой бурятскую картину мира, образ священного Ольхона и благословение шамана В. Хагдаева: «Любви, мира и взаимопонимания!»